

Глава 5

Утро еще не настало, небо едва серело.

Юй Цинли вошла в больничную палату.

Увидев, что Линь Дун пристроилась у края кровати и сладко спит, она сняла с себя верхнюю одежду и набросила ей на плечи.

– Учитель Юй.

Почувствовав прикосновение, Линь Дун проснулась, вскинула голову и сонно посмотрела на нее.

На лице Юй Цинли промелькнуло смущение.

Затем ее смущенное лицо снова стало каменным и холодным, принимая отстраненный, неприступный вид.

Линь Дун окинула взглядом ее трикотажную футболку с круглым вырезом, затем скользнула глазами по черной рабочей куртке, лежавшей на ее собственных плечах, инстинктивно стянула ее и, двигаясь совершенно естественно, подошла к Юй Цинли, накинув куртку ей на плечи.

Учебный центр Цимин.

Линь Дун запомнила название, напечатанное на футболке Юй Цинли.

Юй Цинли растерялась от столь близких, естественных и не терпящих возражений действий Линь Дун. Она простояла в оцепенении добрую минуту и лишь потом снова надела куртку.

Опомнившись и желая сказать Линь Дун хоть что-то, чтобы рассеять неловкость, она обнаружила, что той уже нет в палате – она вышла наружу.

Юй Цинли оставалось лишь придвинуть табурет к кровати и, тихо сидя на нем, неотрывно смотреть на спящего Ли Цыси.

Вскоре Линь Дун вернулась, держа в руках два бумажных стаканчика.

– Выпейте воды, учитель Юй.

Она аккуратно протянула Юй Цинли бумажный стаканчик с кипятком и, глядя на ее потрескавшиеся, обветренные губы, невольно провела языком по собственным.

Юй Цинли растянула губы в натянутой улыбке.

– Спасибо, в последнее время тебе пришлось нелегко, – вежливо произнесла она. На самом деле особой благодарности она не испытывала, прекрасно зная, что Линь Дун и должна была всем этим заниматься.

В душе она даже немного ненавидела стоявшую перед ней девушку: если бы не она, ее сын не подвергся бы таким мучениям.

Линь Дун заметила затаенную обиду на дне ее глаз, ответила что-то вроде «да пустяки» и молча отошла подальше со стаканом в руках.

– Ему лучше? – тихо спросила Юй Цинли.

Линь Дун стояла у окна и смотрела на пейзаж снаружи, не сразу сообразив, что обращаются к ней. Лишь спустя мгновение она обернулась и ответила:

– А? Ой, намного лучше. Врач сказал, сегодня утром уже выпишут.

– Я была так занята, что у меня совсем не было времени его навестить. Вырываюсь только до утренней самоподготовки учеников, чтобы посидеть с ним немного... Эх, какая из меня мать...

То ли эти слова она говорила сама себе, то ли предназначались они Линь Дун.

Линь Дун приоткрыла рот, но не произнесла ни звука.

Подумав немного, она спросила:

– Учитель Юй, как в последнее время ведет себя Линь Хаосюань? Не доставляет вам хлопот? Если он снова вздумает баловаться и пойдет против вас, сразу же дайте мне знать, я задам ему хорошей встряски.

– Он в последнее время намного тише...

Юй Цинли вновь вспомнила, как в прошлый раз Линь Дун отвесила Линь Хаосюаню пощечину. Тот случай врезался в память, и она была благодарна за ту оплеуху: последнее время Линь Хаосюань больше не устраивал балаган на ее уроках.

- Кстати, Линь Дун, кем ты работаешь? Откуда у тебя время специально присматривать за Линь Хаосюанем? А где его родители? Почему они им не занимаются?

Линь Дун подошла к изножью кровати и присела на свободное место.

- Я вела дела в столице провинции, открыла компанию, но, к несчастью, в первой половине этого года она обанкротилась. Делать мне было нечего, вот я и вернулась приглядеть за Линь Хаосюанем.

Линь Дун не любила лишних сложностей, поэтому ответила именно так.

- Родители Линь Хаосюаня развелись несколько лет назад, он остался с отцом. В прошлом месяце его отец из-за кое-каких неприятностей попал... - Линь Дун внезапно осеклась, подумав: если она сболтнет, что ее младший брат угодил в тюрьму, будет скверно, вздумай Юй Цинли попрекать мальчика в школе тем, что он сын преступника.

- Его отец уехал на заработки в другой город, иначе в этой семье некому было бы копейку заработать, - тут же логично пояснила она.

- Неудивительно, что он такой избалованный. Сразу видно - ребенок из неблагополучной семьи.

За окном поднималось утреннее солнце.

Ли Цыси проснулся.

- Мама! - радостно позвал он.

Юй Цинли испытала одновременно волнение и странную скованность. Очень скоро и Ли Цыси тоже зажался, и между ними воцарилась какая-то неловкая напряженность.

- Скажи-ка маме, почему в тот день тебя понесло на проезжую часть? - гневно набросилась она на него. Наверное, она и сама не ожидала, что первое же слово, сказанное сыном, станет обвинением.

Экспериментальная средняя школа №3 и Первая средняя школа разделены лишь одной стеной, в которой пробита калитка - специально для удобства перехода сотрудников и учеников из одного учебного заведения в другое. Обычно Ли Цыси ходил на учебу и обратно именно через эту калитку, что было куда безопаснее, чем идти в обход по большой дороге.

Ли Цыси разочарованно отвернулся, не желая смотреть на мать.

- Я хотел сходить в супермаркет Ваньцзя по ту сторону большой дороги, купить кое-что, - глухо произнес он, словно намереваясь что-то утаить.

- Чего только нет в школьном супермаркете, зачем тебе понадобилось тащиться в такую даль?! - сорвалась на крик Юй Цинли. - Ты вообще соображаешь, в каком ты положении? Сигнала приближающейся машины и то вовремя не заметишь, какая опасность! Хорошо еще, что в этот раз отделался переломом, а в следующий раз тебя прямо насмерть собьют - и как мне, матери, жить потом всю оставшуюся жизнь?!

- Ууу! - Ли Цыси горько зарыдал, чувствуя себя несправедливо обиженным.

- У тебя еще хватает наглости реветь! Почему ты просто не сдохнешь?!

Линь Дун торопливо подбежала и удержала плачущую Юй Цинли, утешая ее:

- Учитель Юй, ребенок еще глуп. Получив такой урок, он больше точно не станет бегать где попало, не ругайте его так.

Видя, что за него заступились, Ли Цыси осмелел.

- Хм, это я сам во всем виноват, тешил себя напрасными надеждами! Все, что со мной сейчас происходит - я сам накликал! Не лезьте ко мне! - неожиданно громко закричал он, выплевывая наружу накопившиеся эмоции.

В голове Линь Дун молнией промелькнула догадка.

- Учитель Юй, а не мог ли Ли Цыси пойти так далеко в магазин лишь потому, что хотел купить вам подарок на день рождения и сделать сюрприз?

Юй Цинли недоверчиво посмотрела на Ли Цыси, и тот со слезами на глазах кивнул.

- Одноклассники говорили, что в том супермаркете продается очень красивая музыкальная шкатулка, и я хотел купить ее и подарить вам на день рождения. Прости меня, мама...

Юй Цинли застыла на месте, долгое время храня молчание - только слезы непрерывным потоком катились по ее лицу.

- Сынок, спасибо тебе... На самом деле мама и сама уже забыла про собственный день рождения.

Она повернулась к Линь Дун и, сдерживая подавленное изумление, спросила:

- Откуда ты знаешь про мой день рождения? Помнится, я никогда не говорила о нем ученикам.

Линь Дун посмотрела ей в глаза, мягко улыбнулась и ответила:

- Я запомнила. Твой день рождения - девятое сентября по солнечному календарю. Когда-то я попросила у тебя книгу и заметила, что на форзаце всегда было подписано прозвище «Восемнадцатая сестрица». Я спросила, откуда оно взялось, и ты ответила, что всё дело в твоём дне рождения, поэтому я и запомнила.

Дружба Линь Дун и Юй Цинли завязалась как раз с обмена книгами. Слово за слово, и со временем они стали куда ближе друг к другу, чем остальные.

Восемнадцатая сестрица?

Это словосочетание будто всколыхнуло какие-то воспоминания.

Юй Цинли приложила руку ко лбу, погрузившись в задумчивость.

А затем ее губы растянулись в широкой улыбке, и на лице, ещё влажном от слез, засиял лучезарный свет.

- Линь Дун!

- Я вспомнила тебя! Ты та самая шустрая девчонка с копной кудрявых волос...

<http://bllate.org/book/22064/2294306>